

С нами и наш

За Ком. Провесение

31 марта 3/2.

С нами, но не наш—так отзывался Ленин о Троцком в одном из разговоров с Горьким. С нами и наш—приветствует ленинская страна Горького, Горького—большевистского публициста, Горького—пролетарского писателя, Горького—строителя социалистической культуры.

Горький сегодня с нами как наш. Он идет не по пути с пролетариатом.—Нет, Горький шагает в передовых рядах авангарда мировой революции. Он идет даже не как союзник—более или менее временный, более или менее постоянный, более или менее надежный,—он идет как свой. Он—шестидесяти-трехлетний—идет не как сочувствующий—даже активно,—он идет как передовой борец стройки социализма. Его имя звучит сегодня воинствующим призывом, ярким сигналом, мужественной бодростью класса, представляющего собой историческое завтра человечества, завтра, уже побеждающее в сегодняшнем дне во всем мире, завтра, уже победившее на одной шестой части света.

Вы хотите знать, что несет это завтра? Посмотрите на Горького. У нас не всегда помнят, что Горький не граф, каким был Толстой, не дворянин с потомственным именем или именами, каками были многие и многие из лучших писателей русского прошлого, что Горький, стоящий сегодня на самых высоких вершинах человеческой культуры,—это Горький «плебей»—о чем ему нет-нет да и вспоминали буржуазские пошлячки типа Зинаиды Гиппиус,—это Горький—человек «из низов», это Горький—самородок, из одного из Пешковых, ставший Горьким. И он из Пешкова стал Горьким потому, что он понял, что рабочий класс представляет и ведет подлинную, действительную и разумную историю человечества, потому, что Горький—не без ошибок, не без колебаний, иногда отступая в прошлом—отдавал и отдает свою жизнь социализму.

Горький с нами и Горький наш—таким его сделала практика пролетариата, большевистская партия, созданная и руководимая Лениным, пятилетка, выполняемая под руководством т. Сталина—лучшего ученика Ленина.

Горький—писатель, и его творчеством окончательно проверяется мера его органического проникновения в сущность большевизма и слияния с ним. Три тома «Жизни Клима Самгина»—изумительное свидетельство того, насколько наш, идущий с нами Горький. Это произведение совершенно не оценено нашей критикой—потому, что оно не на одну голову выше ее уровня! А между тем, разве «Жизнь Клима Самгина» не перекликается с процессами «промпартии» и «союзного бюро» меньшевиков как доку-

мент потрясающего разоблачения буржуазной интеллигенции, капиталистической культуры, мелкобуржуазных политиков? Разве «Жизнь Клима Самгина»—которую можно и должно критиковать, для того, чтобы на ней учить, учиться и снова переучиваться—не документ идейного расстрела Самгиных-Сухановых и Самгиных-Рамзиных? Разве «Жизнь Клима Самгина» не новое подтверждение правоты Ленина, называвшего Горького пролетарским писателем?

Горький стоит на самых высоких вершинах человеческой культуры именно потому, что он пролетарский писатель—сегодняшний художник и публицист нашей революции. Лучшие люди мировой интеллигенции, такие как Ромэн Роллан или Теодор Драйзер—идут с нами, потому что им ясен тот культурный тупик, тот культурный кризис, та опасность гибели всей культуры, к которым ведет господство буржуазии. Они идут к нам, отталкиваясь отсюда, и потому нередко принимая на нас не новое лишь отсюда—досюда, даже ненависть прошлое, от которого они отталкиваются. Они не могут не идти и не приходиться к нам—если их глаза не застилаются классовой корыстью капитализма. Горького на вершины культуры поднимал рабочий класс, показывая величайшие возможности, какие несет пролетарская культура, и Горький становился и стал Горьким именно потому, что путь Клима Самгина был путем ему враждебным, что он становился мировым писателем, не отрываясь от пролетариата, а выдвигаясь им, что он не поставил себя в положение какой-то интеллигентской «советки», как, например, Роллан во время мировой войны и некоторые другие даже сейчас, но потому, что Горький всем своим путем и всей своей работой показал абсурдность и реакционность каких-либо претензий на особую роль интеллигенции по отношению к политике пролетариата.

Поэтому Горькому равняются советские специалисты и армия работников культурного фронта—это равняются те десятки и сотни тысяч, которые боролись и борются под руководством большевистской партии и вместе с миллионами и миллионами всех трудящихся против вредителей, против агентуры кулачества, контрреволюции, заграничной интервенции.

Мы приветствуем Горького и ждем его как гордость пролетарской культуры, как показателя и выразителя силы влияния идей ленинизма на всех культурных работников, идущих под знаменем и под знаменами большевизма для борьбы против варварства капитализма.